

ФОЛЬКЛОР В ТРУДОВОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АДЫГОВ (на материалах, приуроченных к ведению домашнего хозяйства)

Гутова Ляна Адамовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский промышлэм и их влияние на воспитательный процесс» (ИГИ КБНЦ РАН), adam.gut@mail.ru

В статье представлены разные виды трудовой деятельности, применяемые в быту, в традиционном обществе. Это такие виды труда как ткачество, шитье, вышивание, строительство, плотничество, гончарное и кузнечное ремесло и т.п. В работе рассматривается обучение детей домашним промыслам и их влияние на воспитательный процесс. Вместе с тем, представлены фольклорные тексты приуроченные к выполнению того или иного вида труда: песни при обработке шерсти, обрядовая песня при уваливании сукна, разные вариации песен посвященные мифическим божествам – покровителям разных видов деятельности (песнь о Мазитхе-покровителе лесов и охоты, Даушгерги – покровителе охоты и наездничества, Тлепше – боге огня и кузнечного ремесла). Также приводятся примеры из нартских сказаний, связанных с трудовой деятельностью. Таким образом, в статье рассматривается обучение детей ведению домашнего хозяйства в комплексе с сопутствующими фольклорными материалами, что благотворно влияет на воспитательный процесс, как с физической, так и с эстетической точки зрения.

Ключевые слова: Тлепш, Мазитха, Даушгерги, Зекоатхе, Пшимазитхе, игры-подражания, гуащэ унэ – гость-гость, гъавэ лъапIэ – дорогой урожай.

В адыгской народной педагогике особое внимание уделялось играм детей, направленным на развитие трудовых способностей. Игры-подражания были связаны с ведением домашнего хозяйства и скотоводства [*гуащэ унэ* или *гость-гость*], земледелия [*гъавэ лъапIэ – дорогой урожай*]¹, ознакомления с воинскими и охотническими навыками, рукоделия и шитья (для девочек).

Как отмечают ученые-этнографы², представители народов Северного Кавказа, в частности адыги, в процессе воспитания передавали навыки и умения профессиональных знаний своим детям. Так, земледельцы приобщали своих детей к земледельческим работам, скотоводы к правильному содержанию и уходу за животными, плотники, кузнецы и ремесленники, золотошвейки и рукодельницы обучали детей, братьев, сестер всем тонкостям своего мастерства.

До появления товарно-денежных отношений адыг-крестьянин должен был владеть разными видами труда, необходимыми в быту. Земледелец мог ухаживать за животными, самостоятельно изготавливать некоторые орудия труда, деревянную утварь и мебель, заниматься строительством, плотничеством и т.д. Кроме того, ввиду своего стратегического положения Кавказ непрерывно подвергался нашествиям чужеземцев. Коренное население этого края было вынуждено защищаться то от одних, то от других завоевателей. Поэтому каждый мужчина, независимо от сословной и всякой иной принадлежности, должен был быть в любое время готовым к защите своего дома, селения, края. Иными словами, от него требовалось владение оружием и боевым искусством. Представители же того слоя общества, который принято называть аристократическим, по сути своей были не

мирными владельцами земель или имущества, а воинской кастой. Данным обстоятельством обусловлены многие особенности поведения, рода занятий и даже внешнего вида адыга, непременным атрибутом костюма которого стало оружие.

На долю мужчин традиционно доставались наиболее тяжелые и наиболее опасные виды деятельности. Мальчики-подростки помогали старшим в меру своих возможностей. К примеру, они были помощниками даже в таком ответственном деле как строительство: «во время строительства дома или каких-либо ограждений, подростки 10–16 лет привлекались к плетению из хвороста. Для этого взрослый обычно вплетал в колья наиболее толстую часть хвороста, а тонкий конец поручал мальчикам»³. Здесь дети были даже незаменимы в возведении дома – от его основания до самой кровли.

Согласно сведениям, сообщенным С. Хан-Гиреем, адыги были неприхотливы в быту, мебель и утварь в доме состояла из самого необходимого. Значительная часть вещей (чашки, ложки, столы круглые на трех ножках, другие предметы обихода, изготавливаемые из дерева или глины), делалась своими руками, но со вкусом⁴.

Поэтому мальчиков с раннего возраста обучали разным ремеслам, в том числе кузнечному, плотницкому, шорному, гончарному.

Затрагивая тему кузнечества, следует упомянуть о боге огня и кузнечного ремесла Тлепше. О нем детям рассказывали много преданий из нартских сказаний. Согласно легенде Тлепш мог опускать руки в огонь выплавлять железо, изготавливать орудия труда и оружие из железа и стали. С обращения к Тлепшу начинались все кузнечные работы. Вот одна из песен, которую пели во время плавки металла:

*О, бог железа, Тлепш! Помоги ты нам,
Чтобы железо расплавилось хорошо,
Чтобы оно стало мягким как тесто –
И поддавалось бы легко обработке!*⁵

Кульг железа достаточно высоко ценился у адыгов, поэтому в древние времена клятва, данная в кузнице, имела особенную силу.

Детям-подросткам прививались знания о разных видах трудовой деятельности, а кузнецы, плотники, ювелиры зачастую обучали своему ремеслу всех подрастающих в семье мальчиков (сыновей, племянников, соседских ребят).

В то же время, труд женщин-крестьянок был весьма нелегко, так как они принимали активное участие в постройке домов (обмазке глиной и побелке дома), готовили еду для всей семьи, занимались ткачеством, обработкой шерсти, изготовлением циновок, шитьем и вышиванием. Помимо того, содержание дома и двора в образцовом порядке, уход за детьми тоже ложился на женские плечи. Девочки же, перенимали знания ведения хозяйственных дел у матерей, бабушек, теток и т.д.

Активное участие девочек-подростки принимали в таком нелегком труде как ткание. М. Меретуков, ссылаясь на Н. Анфимова, пишет, что: «ткацкое ремесло у адыгов было широко распространено. Оно носило домашний характер». Говоря о многочисленных находках предметов прядельно-ткацких станков, автор отмечает следующее: «Вернее всего, что в каждой семье в какой-то мере занимались прядением и ткачеством⁶. Этот же исследователь пишет, что ткацкий станок имел такое простое устройство, что на нем могла работать и девочка⁷. В ткаческом производстве одним из тяжелых видов труда было уваливание сукна. «Поэтому, при выполнении этого трудного процесса прибегали к помощи мальчиков-подростков и даже мужчин. Несколько человек становились на разостланное сукно, и, топтали его, ногами ... Уваливание продолжалось 8–10 часов. Во время этой работы использовали обрядовую песню»⁸. К сожалению, автор не приводит текста самой песни. Нам тоже не удалось обнаружить песен, приуроченных к данной трудовой операции. По всей видимости, для облегчения трудового процесса могли петь любую другую песню с соответствующей ритмической организацией.

Наряду с ткачеством широко распространенным занятием было изготовление бурок. Бурочное производство начиналось с обработки шерсти для укладки. Прежде всего, организовывалась взаимопомощь по расчесыванию шерсти (*цыпх щыжьэху*). Со ссылкой на исследования А. Куниной, С.Х. Мафедзев пишет, что этому виду работы предшествовало обрядовое действие с участием детей. Оно больше было зафиксировано среди шапсугов: «Когда кто-нибудь хотел приступить к обработке шерсти, он приглашал соседей помочь ему. ... Перед тем как приступить к работе, собравшиеся в доме хозяина, привязывали детям руки за спину и посылали их по аулу. Они заходили в каждый дом со словами: «У такого-то обрабатывают шерсть. Дайте нам подарки». Обходя, таким образом, весь аул, дети возвращались в дом к хозяину шерсти, который развязывал им руки и раздавал подарки всем присутствующим. Только после этого приступали к работе»⁹.

Обработка шерсти и изготовление шерстяных изделий — многоступенчатый процесс. Согласно сведениям, приводимым М.А. Меретуковым, который обстоятельно описал этот процесс, «...прежде всего шерсть сортировали, отделяя длинную — косицу от мягкой — подшерстка. В этой работе принимали участие и девочки-подростки. Вслед за этим шерсть сушили, расчесывали на гребне, взбивали лучком»¹⁰.

Как уже было сказано, в обработке шерсти принимали участие и девочки, тем самым, они получали практические навыки этого нелегкого труда. Для облегчения и ускорения работы чесальщицы пели песни. В фольклорных материалах есть несколько вариантов ее исполнения. Одна из наиболее интересных записей, выполнена в среде бжедугов:

Цыпхэ, цыпхэ, чэтао!
 Нууоу дэсри шьхамыпх,
 Пшьашьэуи дэсри пхырий.
 Цыпхынэ тызышьыгъэм
 ТипсэкЮдэр ыдэжь,
 ТипсэкЮдэр ыдэжь.
 1. Мафэрэ осым ырочъа,
 Чьэщырэ чьыгымы госа,
 Чатэри егъофафа,
 Мышьэри егъэхакъуа.
 2. Къэзыухъэ къохьырэм
 ИкIақIор тэпх,
 Къэзыухъэ къохьырэм
 ИкIақIор тэпх,
 ШэкIыпхьэрэ къэзыхьырэм
 ИкIақIор тэпх¹¹ —

1. Чесалка, чесалка — меч острый!
 Старушки, что за ней, платком не повязаны,
 Девушки, что за ней, чесальщицы неутомимые.
 2. Шерсть чесать собравший нас,
 За наше мученье в ответе,
 Шерсть чесать собравший нас,
 За наше мученье в ответе.
 3. Днем по снегу носится,
 Ночью возле дерева сидит,
 Мечом играет,
 Медведя реветь заставляет.
 4. С охоты добычу приносящему
 На бурку [шерсть] расчесываем,
 С охоты добычу приносящему
 На бурку [шерсть] расчесываем.

Большая часть содержания песни имеет непосредственное отношение к процессу труда. Однако есть и отступления: даются шуточные характеристики участницам выполняемой операции и хозяину дома, которому предназначено изделие. Важное значение имеет непередаваемое в тексте перевода сочетание звуков. Это в данном случае становится основным средством художественной организации текста наряду с четким ритмом, призванным организовать слаженную работу. В тексте используются такие приемы организации стиха как подхваты (повторения одного звука или сочетания звуков, находящихся в конце одного стиха и в начале следующего: *чэтао – ныуоу, ирочъа – чъэшырэ*), параллельные конструкции (*ныуоу дэсрэ – пшьашъэуи дэсэр, мафэрэ – чъэшырэ*), повторы сочетаний (*иклакlor тэпх – ...иклакlor тэпх*).

В песне упоминается об участии девушек в работе: «*Пшьашъэуи дэсэри пхырый*» – *Девушки, что на ней <за чесалкой> – чесальщицы неутомимые*. Также поется и о том, что обрабатываемая шерсть, готовится для будущей бурки, причем песня возвеличивает и ее будущего хозяина: «*Къэзыухъэ къохъэрыпэм иклакlor тэпх* – *С охоты добычу приносящему на бурку шерсть расчесываем*». В то же время, в шуточной форме говорится и о нелегком труде женщин-чесальщиц: «*Цыпхынэ тызышлыгъом, тинсэуклодэр ыдэжь* – *шерсть чесать собравший нас, за наше мученье в ответе*».

Отсюда следует, что в обработке шерсти принимали участие не только опытные женщины-мастерицы, но и девочки, и молодые девушки. Такого вида взаимопомощь была необходима для передачи знаний и умений подрастающему поколению.

Вариантов изготовления бурки было несколько, в зависимости от местности, где ее изготавливают. Например, в некоторых местах Адыгеи уложенную шерсть обрызгивали теплой соленой водой. В других местах, где проживали адыги, уложенную шерсть опрыскивали теплой водой без добавления соли. Приведем один вариант изготовления бурки, о котором мы узнали в ходе наших полевых экспедиций:

Сперва, обваливали и пропитывали кислым молоком баранью шкуру (с той стороны, где шерсть), затем сворачивали ее и оставляли так на два-три дня. По истечении времени разворачивали шкуру и снимали руками шерсть с кожи (к тому времени шерсть уже легко сходила). Ее расчесывали, сушили, затем трепали, прочесывали шерсть чесалкой, а после взбивали шерстобитным смычком. Далее клали на землю специальный плетень, равномерно раскладывали на нем клочья шерсти, также равномерно обрызгивали ее водой, а потом уплотняли длинной гладкой палкой (по типу скалки), катая ее по всей поверхности. В зависимости от того, насколько плотной должна была быть бурка, снова накладывали слой шерсти, повторяя те же действия. Таким образом, получалась валяная шерсть. После этого бурке придавали нужную форму. Чтобы она выглядела красивее, ее начесывали специальным скребком. Пуговицу плели из галунной нити и нашивали на бурку вместе с кусочком кожи (чтобы прочнее держалась). Бурка могла быть как белого, так и черного или коричневого цвета¹². Лучшие бурки кавказских мастериц не пропускали ни капли воды даже в сильный дождь. При этом они были легкие и прочные. Из войлока изготавливали также шапки (*уцилэ пылэ*) и ноговицы (*уцилэ лъей*). Из оставшейся кожи изготавливали обувь с голенищем (*лъахъстэн вакъэ*) и без голенища (*гуэншырыкъ*). До того как ее изготовить кожу окрашивали ольхой и мяли кожемялкой, чтобы кожа была мягкая, а обувь удобна для ног.

Изделия из кожи могли изготавливать как женщины, так и мужчины. Мафедзев С.Х. приводит пример изготовления кожаного ремня из труда И.Ф. Бларамберга «... наподобие всех горцев, они (адыги) изготавливают ремни, вырезая бычьей или козьей шкуру на длинные полоски, которые прикрепляют одним концом к дереву или какому-либо другому предмету, и затем протягивают между двумя деревянными брусками, которые сильно сжимают руками. После неоднократного

повторения этой операции, ремень становится таким же мягким, как если бы он был сделан из лучшей дубленой кожи и таким прочным, что его невозможно было разорвать ...»¹³.

Об изготовлении адыгами изделий из кожи упоминается и в нартских сказаниях. Нарт Шамазоко, чтобы проверить мастерство Сатаней-Гуаши перерезает кинжалом шнурок на рукояти плети и просит ее изготовить ему новый. Завязав новый шнурок, Сатаней, в свою очередь, хочет удостовериться в силе нарта. Гость, сев на коня, с размаху бьет его плеткой, да так что звук плети, заставил все селение, где жила Сатаней забраться на колья заборов.

Вторым ударом гость бьет коня и направляет его вниз. Люди бегут к Сатаней.

В третий раз хозяин бьет своего коня и направляет его так, что грязь выбитая копытами задних ног, перелетает через голову коня, бьет его с размаху и скачет вперед¹⁴...

Здесь внимание акцентируется на элементе состязательности, стимулирующем обе стороны: Сатаней-гуаша демонстрирует высокое искусство изготовления плети, достойной только героя, а нарт – необычайную богатырскую силу.

Отметим, что детей из высших слоев общества не обучали сложным бытовым видам труда. Мальчиков дворянского происхождения в основном обучали военному искусству, наездничеству, уходу за лошадьми, охоте. Говоря об охотнических навыках нельзя не сказать о Мазитхе (*Мэзытхэ*), боге-покровителе лесов и охотников, а также о Даушгерги (*Дауцджэрджий* – адыгская форма имени св. Георгия), покровителе охоты и наездничества, Зекоатхе (*Зеклуатхэ*), боге, покровительствующем участникам походов. Детям в занимательной форме рассказывали предания, легенды об этих богах, пели песни, что подтверждало значимость и покровительство божеств в занятиях определенного рода.

В гимне, посвященном Пшимазитхе, внешность божества описывается так:

*Тебя именуем тха лесов. Усы твои – червонное пламя.
Тебе в моленьях изливаем щедро кровь – питье красное.
Зарезан в дар-жертву тучный белый козел, угодный тебе.
Перед тобой молодая жена неплодная на коленях долго стоит.
Белорукий – ты знаешь все.
Могучий – низко клонишь вершины дубов.
Одежда твоя – шкура тучного тура.
Ложь твоя – место для тела слона.
Чистым серебром оковано тело твое,
Чистым серебром окованы рога твои,
Стрела-сердцевина красного кизила ядреного.
Лук у Мезитхи из ореха – белого дерева.
Головою тряхнешь – по лесу шум идет.
Тогда зверь – о горе! – в норе содрогается.
Нынче расскажем все о Мезитхе¹⁵.*

Другой мифический персонаж Даушгерги (*Дауцджэрджий*) был закреплен в фольклоре адыгов со времен принятия христианства как святой – покровитель наездников и охоты. Даушгерги, согласно христианским верованиям – святой Георгий. По преданию адыгов, он убил дикого «лесного человека» и спас, похищенную им девушку по имени Наго¹⁶. В его честь сложили песню, где восхваляется подвиг Даушгерги:

*Си уэрэди, си уэрэди, уэ уи уэу, уэредэ,
Угурлыжэ, угурлыжэ.
Уэредэ уэрэиэ, пицыхуэ и банэт иджы,
Уэр хуэгъуабжэ, уэрэ хуэгъуабжэти рэуиэ,
Уи хэ гъуабжэжэ гуцэхэр*

2. Там же. С. 108; *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. С. 74.
3. *Мафедзев С.Х.* Очерки трудового воспитания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 152.
4. *Хан-Гирей С.* Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 236.
5. *Меретуков М.А.* Развитие металлургии у адыгов в XIX в. // Ученые записки АНИИ. Майкоп, 1968. Т. 8. С.67.
6. *Меретуков М.А.* Кустарные промыслы у адыгов. // Этнографическое исследование. Качество. Майкоп, 1981. Вып. IV. С. 11.
7. Там же. С. 13.
8. Там же. С. 13.
9. *Мафедзев С.Х.* Очерки трудового воспитания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 153.
10. *Меретуков М.А.* Кустарные промыслы у адыгов. // Этнографическое исследование. Качество. Майкоп, 1981. Вып. IV. С. 18.
11. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I / под ред. Гиппиуса Е.В. М.: Советский композитор, 1980. С. 57–58.
12. Личный архив Л.А. Гутовой.
13. *Мафедзев С.Х.* Очерки трудового воспитания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 155.
14. Нарты. М.: Детгиз, 1957. С. 150.
15. Кабардинский фольклор. М.–Л.: Academia, 1936 – переиздание: Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 95.
16. Адыгэ Гуэрыуатэхэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхьль тедзапэ, 1963. Н. 89–93.
17. Там же. С. 94–95.

FOLKLORE IN THE LABOR EDUCATIONAL PROCESS (by the materials timed to housekeeping)

Gutova Lyana Adamovna, Candidate of Philology, senior researcher of the adyghé folklore sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), adam.gut@mail.ru

The article presents different types of labor activity, applied in everyday life, in traditional society. These are such kinds of labor as weaving, sewing, embroidery, construction, carpentry, poetry and blacksmith's, craft, etc. The work deals with the education of children in domestic crafts and their influence on the educational process.

At the same time, there are folklore texts dedicated to the performance of one or another type of work: songs during the processing of wool, a ritual song with the fall of cloth, various variations of songs dedicated to mythical deities – patrons of various activities (songs about Mezhitkha – the patron of forests and hunting, Dauschery – the patron of hunting and horseman/sheep, Tlepsh – the god of fire and blacksmith's craft). Examples of the Nart sagas are also connected with employment. Thus, the article deals with the teaching of children to the household in combination with accompanying folklore materials, which has a beneficial effect on the educational process, both from a physical and aesthetic point of view.

Keywords: Tlepsh, Mezhitkha, Dauschery, Zekoatkhe, Pshimazitkhe, role-playing games, guasha una – guest-guest, g'ava l'apa – dear harvest.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-135-141